

ИДЕОЛОГИЯ ВСЕОХВАТНОСТИ

Нику Попеску

Нику Попеску — научный сотрудник Европейского совета по международным отношениям, область специализации — «Россия и восточные соседи ЕС»

РЖ *Уважаемый господин Попеску, принимая во внимание специфику российской ситуации, кто оказался прав: Фрэнсис Фукуяма или Дэниэл Белл? Мы пришли к либеральному «концу истории» или к бюрократическому «концу идеологии»?*

Ни то, ни другое. Действительно, когда дело касается экономических моделей, дебаты на тему о том, как управлять страной, в России стали менее полярными, чем прежде. Уже не происходят фундаментальные дебаты между «черным» и «белым», между социализмом и капитализмом. Большинство согласно, что дорога к экономическому развитию лежит в «промежуточной зоне» смеси капитализма и социально-ответственного государства. Но это не «конец истории». Максимум, о чем можно говорить, так это об определенном «конце экономических идеологий».

Идеология остается ключевым фактором, когда мир переживает значительные изменения. Многие характеризуют нынешнюю политическую российскую элиту как предельно прагматичную и «постидео-

логическую». Но и она руководствуется определенным набором идей: «Россия — великая держава» — убеждений: что проблемы решаются через централизацию и построение вертикали власти, а не путем децентрализации и поддержки самоуправления; и что ценности не играют серьезной роли в международных отношениях. Эти убеждения — определенная идеология, ведь не все мировые элиты рассматривают политику через призму таких же идеологических установок. То же самое можно сказать применительно к Европейскому Союзу.

РЖ *До какой степени либерализм остается доминирующей идеологией в сегодняшней России?*

Вряд ли кто-то рискнет утверждать, что либерализм играл господствующую роль в политике и экономической жизни России. Экономический «либерализм», действительно довольно влиятельная идеология в российской элите. Но часто этот либерализм половинчатый. Скажем, такие либеральные меры, как сокращение налогов и упрощение бюрократических процедур не были в должной степени поддержаны системными мерами, такими как построение функциональных государственных институтов и верховенства закона. Либеральные ценности в «политическом» или «социальном» смысле слова — свобода СМИ, отношение к меньшинствам — никогда не были доминирующими.

РЖ *Почему укрепление государства в РФ приводит к тому, что любой идеологический проект (критичный или лояльный к власти) разрушается бюрократией?*

Предполагается, что бюрократия должна быть идеологически нейтральна и что ее политика должна получать идеологические импульсы от избранных политических деятелей. **Российская проблема заключается в том, что правительство также склонно оставаться идеологически нейтральным.** Оно не лишено идеологии, но

руководствуется философией всеохватности. Оно пытается быть всем и для всех. Социальным государством — для пенсионеров, либеральным государством — для бизнесменов. Великой державой — для «державников», партнером — для США, Китая, Ирана и ЕС. Это популистская конструкция, в которой политики через опросы общественного мнения, а не через идеологические дебаты с электоральными оппонентами стремятся определить контуры собственной политики. Бюрократы абсолютно интегрированы в политическую систему, и их действия естественным образом вытекают из ее «всеобъемлющей» логики.

РЖ *Что для России, по вашему мнению, является более важным сегодня — стабильность или развитие? Можно ли развиваться, не жертвуя стабильностью?*

Одно другому не противоречит. **Стабильность без развития может быть только временной и непрочной.**

Но что именовать нестабильностью? Непосредственно перед войной в Ираке в 2003 году миллионы людей протестовали на улицах Лондона и Мадрида. **Что могло бы произойти, если бы миллион человек вышел протестовать на улицах Москвы? Политическая система России не готова столкнуться с подобной перспективой.** Непонятно и то, можно ли будет нестабильность как политический феномен урегулировать посредством политических, парламентских и конституционных способов. Самое важное для государства — это не эфемерная «стабильность», не личности которую ее гарантируют, а действующие институты власти и четкость правил игры, которые позволяют как развиваться, так и обеспечивать разрешение кризисов. **Главная слабость России в том, что видимая стабильность ассоциируется с Владимиром Путиным и Дмитрием Медведевым, а не с устойчивыми институтами и верховенством закона.** ■

Беседовала Юлия Нетесова